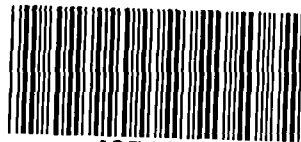

На правах рукописи

4851133

Князев Павел Алексеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

30 ИЮН 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Новочеркасская государственная
мелиоративная академия»

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор
Столяренко Людмила Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович,

доктор социологических наук, доцент
Рачина Андрей Валерьевич

Ведущая организация — **Северо-Кавказская академия
Государственной службы**

Защита состоится «13» июня 2011 г. в 15⁰⁰ ч. на заседании
диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологи-
ческим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005,
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного
совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Крас-
нодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Яро-
славская, 128).

Автореферат разослан «20» июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы российской молодежи, в какой бы предметной сфере социологического анализа они не были представлены, по своей сути относятся к проблемам всего российского общества, в котором происходит социальное развитие и становление молодежи как субъекта общественных отношений. Переход к рыночной парадигме развития социально-экономических отношений в России после распада СССР надолго определил научную актуальность и социальную значимость в области исследования экономического поведения молодых россиян, поскольку именно за молодым поколением признается первенство в сфере инноваций и их внедрения в пространстве рыночной экономики, именно с молодежью ассоциируется рост конкурентоспособности России на международном и отечественном уровне на основе прорыва в сфере наукоемких и цифровых технологий и их активного применения.

Вместе с тем молодежь, привлекающая к себе большое внимание со стороны научного сообщества и общественно-политических сил, испытывает ряд трудностей, не позволяющих ей эффективно выполнять функцию авангарда отечественного прогресса в сфере экономики, закрепленную за ней на декларативном уровне. Эти трудности обусловлены во многом противоречиями трансформационного процесса, в который втянуты ключевые социальные сферы и институты, субъекты и структуры. В свою очередь, противоречивый характер приобретает и процесс трансформации экономического поведения молодежи, обуславливая появление как рыночно направленных форм экономического поведения, так и закрепление нерыночных реципрокных, перераспределительных отношений и автономности домашнего хозяйства, переплетение публичных и частных, неформальных и формальных, рискованных и нерискованных, законных, теневых и криминальных моделей экономического поведения.

Российская молодежь, в отличие от представителей старшего поколения, более адаптивна к новым реалиям рыночной экономики и способна к преодолению константных компонентов экономического сознания (связанных с менталитетом). Именно в экономической сфере на примере экономических практик и стратегий, а также их ценностных оснований, наиболее четко прослеживается линия разлома между молодым и старшим поколениями россиян.

Политическое и экономическое будущее страны определяется не только институциональными и структурными факторами, но и экономической активностью молодежи, спецификой ее экономического поведения. Актуальность постановки проблемы экономического поведения

российской молодежи обусловлена той значимостью, которая отводится молодежи в становлении рыночной экономики и развитии российского общества. Представляется важным рассмотреть ценностную, мотивационную, когнитивную и ситуационную структуру новых экономических моделей поведения молодежи как в сфере производства, так и в сфере потребления, накопления, выявив как элементы сходства, так и отличия от стратегий экономического поведения старших поколений, живших и работавших ранее в условиях социалистической плановой экономики.

Современная молодежь — это первое поколение, выросшее и сформировавшееся в условиях реформирующейся переходной рыночной экономики, идейно-нравственного вакуума и деформации институциональной матрицы. Поскольку социально-ценностные факторы составляют сущностное обоснование экономического поведения, то модели экономического поведения российской молодежи отличаются от стратегий западного экономического поведения и одновременно не совпадают с типологией экономического поведения россиян зрелого и старшего возрастов. Учитывая дефицит методологических подходов к концептуализации поведенческих кодов молодежи, можно сделать вывод о необходимости исследования трансформации экономического поведения молодежи в контексте ценностной динамики современного российского общества.

Степень научной разработанности темы. Экономическое поведение как частный вид человеческого поведения издавна вызывает интерес экономистов, психологов, социологов. Традиционно интерпретируемое как экономический феномен, оно изначально и преимущественно представлено в предметном поле экономической науки. Классики экономической мысли, начиная с А. Смита, не прибегая к использованию самого термина, фактически обосновали и разработали исторически первую модель экономического поведения в концепции *homo economicus* как абсолютно рационального, ориентированного только на получение максимальной выгоды существа, и именно эта модель легла в основу классических представлений о рыночной экономике. Экономическое поведение и его закономерности интенсивно изучались также такими экономистами, как: К. Менгер, У.С. Джевонс, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж.М. Кейнс, А. Маршалл, А. Оукен, С. Фишер, Ф. Хайек, П. Самуэльсон, М. Фридмен, П. Хейне, А. Филлипс, Д. Канеман, Ф. Махлуп, М. Олсон, Г. Беккер, Д. Коулмен и др. Экономическое поведение детерминировано не только экономическими, но и психологическими, социокультурными, институциональными, когнитивными, ситуативными факторами. Направление экономической психологии разрабатывается в исследованиях В. Смита, Д. Канемана, П. Лунта, Дж. Катона, А. Тверски и др. Значение социокультурного и институ-

ционального фактора на развитие экономической сферы жизнедеятельности общества раскрыто с позиций неонституционализма Д. Нортон, а понятие институциональной матрицы, разрабатываемое в его работах, легло в основу институциональной модели экономического поведения. Собственно социологический подход к анализу социальной сущности, ценностных основ экономического поведения, начиная с работ М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Маркса, реализуется в исследованиях зарубежных ученых Н.Дж. Смелсер, П. Бергер, Т. Парсонс, Дж. Хоманс, Т. Веблен, П. Бурдьё, а сущностные качества предпринимательского поведения исследовали: В. Зомбарт, Г. Беккер, П. Шумпетер, К. Эрроу, Ф. Хайек, П. Хейне, А. Этциони, Л. Харрис.

Надо отметить, что количество работ в области исследования проблемы экономического поведения российской молодежи весьма незначительно, хотя различные аспекты этой проблематики в той или иной мере поднимаются в исследованиях отечественных ученых, посвященных изучению трудовой мотивации молодежи, ее жизненных ценностей, адаптационных стратегий, девиантного поведения и т.д.

Среди работ, непосредственно посвященных исследованию экономического поведения молодежи, можно отметить труды Л.Г. Борисова, А.А. Максименко, О.Ю. Щепкина, А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, Н.В. Поляковой. В работах этих ученых представлены разнообразные аспекты исследования экономического поведения молодых россиян – от политического и психологического до, собственно, социологического. Они, бесспорно, представляют важность и научную ценность, однако в них ученые не пытаются представить в комплексном виде процесс трансформации экономического поведения молодежи, а уделяют внимание, прежде всего, отдельным элементам экономического поведения и особенностям его формирования и реализации: описанию стадий экономического сознания, факторов, на них влияющих; вопросам экономического самоопределения, опять-таки сводящимся к исследованию экономического сознания молодежи.

Значительный интерес для данного исследования представляют работы, в которых анализируется девиантное экономическое поведение российской молодежи, являющееся следствием социально-экономической нестабильности и кризисности развития российского общества, а также неустойчивого, неопределенного положения молодежи как маргинальной социальной группы. Теневые, девиантные формы экономического поведения исследовались в работах Т.А. Заславской, М.А. Шабановой, Ю.А. Агафонова, М.Ю. Попова, К. Клеман, И.М. Клямкина, Р.В. Рывкиной, А.Н. Олейник, В.В. Радаева, И.Х. Райга, Н.И. Шаталовой, О.Н. Яницкого и др.

На экономическое поведение молодежи и его специфику оказывают влияние этносоциокультурные особенности российского менталитета, и в данном ключе проблематика современных форм экономического поведения россиян, в том числе молодых, решается в работах Автономова В.С., Афанасьевой А.И., Архиповой Т.А., Радаева В.В., Шкаратан О.Н., Рывкиной Р.В., Заславской Т.А., Голенковой З.Т., Верховина В.И., Зарубиной Н.Н., Шамхалова Ф.И., Барсуковой С.Ю., Шаповалова В.Ф., Ясина Е.Н., Клейнер Г.Б., Горшкова М.К. и др.

Экономическое поведение может способствовать адаптации либо дезадаптации человека к существующей социально-экономической среде. Взаимообусловленность адаптационных и экономических стратегий поведения в современной России исследовали Гордон Л.А., Радаев В.В., Дятлов А.В., Беляева Л.Л., Готлиб А.С., Запорожец О.Н., Хасаев Г.Р., Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Камушкина Л.В. и др. Наиболее релевантной создаваемой рыночной экономике является, по мнению ученых, стратегия активного предпринимательского поведения, которая изучалась Радаевым В.В., Барсуковой С.Ю., Агеевым А.И., Сергиенко А.М., Душацким Л.Е. и др.

В целом анализ степени разработанности темы диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что наряду с успехами отечественных ученых в сфере исследования молодежной проблематики, следует отметить недостаточную изученность динамики трансформации экономических предпочтений и экономического поведения современной российской молодежи в области производства, потребления, накопления доходов. Ввиду этого необходимо исследовать процесс изменения моделей и стратегий экономического поведения молодежи под воздействием социально-экономических преобразований, изменений ее ценностных ориентаций и потребительских ориентиров, рассмотреть корреляции между индивидуализацией ценностей и стратегиями экономического поведения молодежи, что, с учетом недостаточной проработанности обозначенных тематических научных блоков, придает проблемный характер диссертационному исследованию и обуславливает постановку исследовательской цели и задач.

Целью диссертационного исследования является социологический анализ экономического поведения молодежи в условиях рыночной трансформации и ценностной динамики российского общества.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие основные задачи:

– выявить теоретические и методологические основания исследования экономического поведения в рамках социологической науки;

– рассмотреть теоретические и методологические проблемы исследования экономического поведения российской молодежи в научной литературе;

– определить зависимость экономического поведения молодежи от изменения ее ценностных ориентаций в контексте трансформации системы ценностей российского общества;

– рассмотреть экономическое поведение российской молодежи в сфере формирования доходов;

– исследовать экономическое поведение российской молодежи в сфере потребления;

– определить специфику экономического поведения российской молодежи в сфере накопления.

Объектом исследования выступает российская молодежь как социально-демографическая общность, проявляющая поведенческую активность в экономической подсистеме общества.

Предмет исследования – процесс трансформации экономического поведения молодежи в сфере производства, накопления и потребления доходов в условиях рыночных реформ и ценностной динамики российского общества.

Гипотеза диссертационного исследования. Структурная трансформация социально-экономических и политических отношений в постсоветской России, интенсивная аксиологическая динамика и ориентация на ценности капиталистического мира обусловили деформацию ценностных ориентаций молодежи, в том числе и представлений об экономических ценностях, сформировали жизненную необходимость для молодежи поиска адаптационных экономических стратегий поведения в сфере получения, использования, накопления доходов, существенно отличающихся от стратегий экономического поведения старших поколений, а также представителей стран с развитой рыночной экономикой. На данный момент экономическое поведение российской молодежи имеет отличительные особенности как по сравнению с типами экономического поведения россиян старших поколений, так и в сравнении с экономическим поведением населения западных стран, а также характеризуется противоречивыми тенденциями, диссонансами стратегий экономического поведения в сфере производства и сфере потребления с деформационным преобладанием потребительского экономического поведения и расширением девиантных форм экономического поведения, по сравнению со старшим поколением россиян. Такая ситуация не может считаться благоприятной для развития гражданского общества с цивилизованными рыночными отношениями, а потому необходим глубокий научный анализ трансформации экономического поведения россиян для своевременного определения вектора экономического развития

российского общества и способов его изменения для оптимизации и стабилизации социально-экономических отношений.

Теоретико-методологической основой исследования являются положения системно-структурной парадигмы и функционального подхода (теории социальных систем и концепция структуры социального действия Т. Парсонса, функциональный подход Р. Мертона), теории социального действия и обмена (М. Вебер, Г. Зиммель, Дж. Хоманс, П. Блау, Т. Парсонс); стратификации (М. Вебер, П. Сорокин); социальной адаптации (Г. Тард, Т. Парсонс, Ф. Знанецкий, А.С. Готлиб).

В качестве методологической основы исследования выступили также теория социокультурной трансформации, теория культурной травмы, а также неонституциональный, социокультурный, аксиологический, когнитивный и адаптационный подходы. В определенной степени использовался потенциал социализационного и адаптационно-деятельностного подходов в комплексе с методами системного, сравнительно-исторического, логико-исторического анализа и научного обобщения.

Эмпирической базой исследования являются данные социологических исследований, проведенных Центром изучения проблем занятости Института социологии РАН, ВЦИОМ, Институтом социально-политических исследований РАН (Центр исследований молодежи), ФОМ за период с 2000 по 2010 гг., а также материалы самостоятельного социологического исследования экономических стратегий поведения молодежи и представителей старших поколений в 2007–2009 гг. Выборка исследования охватила респондентов городского населения (г. Ростов-на-Дону, Новочеркасск). Общий объем выборочной совокупности – 700 ед., из которых 420 человек в возрасте 16–30 лет, среди них студентов – 250 человек. Тип выборки – случайная. Тип исследования – выборочное. Массив при обработке дифференцирован в соответствии с элементами социальной структуры по признакам: социально-демографическим (возраст: молодежь от 18 до 24 лет; от 24 до 30 лет, старшее поколение от 35 до 55 лет, пенсионеры; характер базового образования); социально-территориальным (областной город Ростов-на-Дону, Ростовская область, г. Новочеркасск); социально-профессиональным (род занятий: студенты, наемные работники, пенсионеры, предприниматели; работающие – неработающие); социально-классовым (уровень доходов и потребления, самоидентификация респондентов по уровню обеспеченности).

Совокупность эмпирических данных, полученных как лично автором, так и другими отечественными исследователями и научно-исследовательскими центрами, в достаточной мере репрезентируют ключевые тенденции в области трансформации экономического поведе-

ния молодежи в современных социально-экономических и аксиологических условиях развития российского общества.

Достоверность выводов, полученных в работе, обусловлена научно-методологической, теоретической и эмпирической базой исследования, использованием комплекса методов, адекватных его цели и задачам, а также сопоставлением полученных данных с результатами исследований по теме диссертации других авторов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлены теоретические и методологические основания исследования экономического поведения в рамках социологической науки, что послужило обоснованием интерпретации экономического поведения с позиций социологического анализа как социального процесса, обусловленного сочетанием рациональных и подсознательно-иррациональных мотиваций людей, детерминированных как особенностями менталитета, институциональной матрицы, ценностными ориентациями, так и факторами социально-экономической и индивидуально-экономической ситуации;

- систематизированы теоретические и методологические аспекты исследования экономического поведения российской молодежи в научной литературе и показано, что специфика данного предмета исследования требует применения комплексного подхода для его глубокого и всестороннего анализа с учетом накопленного знания в рамках смежных гуманитарных наук, особенно в области изучения экономического воспитания; обосновано, что недостатки экономического воспитания детерминируют деформации экономического поведения молодежи;

- определена зависимость экономического поведения молодежи от изменения ее ценностных ориентаций в условиях аксиологической динамики российского общества и установлено, что в процессе кризиса системы ценностей российского общества у российской молодежи происходит деформация ценностных ориентаций, в результате чего структура ценностей молодежи отличается как от системы традиционных ценностей российского менталитета, так и от ценностей рыночной культуры, формируя искаженную квази-рыночную ценностную систему;

- обосновано, что противоречия экономического поведения молодежи в сфере получения доходов, их отличие от экономических стратегий россиян зрелого возраста, с одной стороны, отражают рассогласованность ценностных основ, экономических факторов и социальной дифференциации современного общества, а с другой стороны, являются специфически молодежными формами адаптации в условиях идеологического и социализационного вакуума;

– в ходе исследования экономического поведения российской молодежи в сфере потребления определена его ценностная специфика, заключающаяся в том, что доминирование у молодежи потребительских ориентаций не выступает катализатором ее экономической и трудовой активности, а приобретает характер самодовлеющей склонности к опережающему и демонстративному потреблению, создающему личностную и стратификационную значимость, гедонистические переживания, формирование как девиантных, так и конкурентно-достижительных мотиваций;

– определена специфика экономического поведения российской молодежи в сфере накопления и установлено, что противоречивое сочетание прагматизма и иррациональности молодежи, порождает стремление жить «в настоящем, здесь и сейчас», что минимизирует сберегательное и инвестиционное поведение, но гиперболизирует мотивацию кредитного поведения, кредитомании, как средства создания желаемого образа жизни в настоящем времени; показано, что возрастание экономических рисков сберегательного, инвестиционного и кредитного поведения в условиях последствий мирового финансово-экономического кризиса приводит к «сворачиванию» данных стратегий экономического поведения при распространении девиантных, иждивенческих и протестных моделей поведения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С позиций социологической науки и в рамках авторской интерпретации экономическое поведение можно рассматривать как многоуровневое образование, обусловленное противоречивыми мотивационными комплексами, в структуре которых задействован не только уровень рационального целеполагания, но и другие, более глубинные уровни, локализованные отчасти в подсознании индивида, опирающиеся на национальные особенности экономического мышления, менталитета, доминирующей институциональной матрицы, определяющие принятие экономических решений по установлению соотношения между разными способами создания своих доходов и отдыхом, между накоплением и потреблением, распределением своих доходов, осуществляемое по институциональным и габитусным траекториям, сложившимся в социальном пространстве общества. Признается равноценность различных форм экономического поведения, реализующих как перераспределительные отношения, реципрокные взаимодействия и автономность домашнего хозяйства, обеспечивающих жизнедеятельность людей, так и отношения рыночного обмена.

2. Экономическое поведение молодежи в отечественной научной литературе изучается с различных позиций, представляя собой набор психологических, политических, экономических и педагогических способов научного анализа этого явления с достаточно слабой социологической составляющей. По этой причине возникает необходимость формирования собственно социологического концептуального знания об экономическом поведении молодежи и его трансформации в условиях социально-экономической нестабильности трансформирующегося российского общества, но с учетом значимых научных наработок по этой проблематике в социально-гуманитарном отраслевом научном комплексе. Так, большим потенциалом обладает идея об экономическом воспитании молодежи, облаченная в социологический контекст. В процессе реформирования российского общества и перехода к рыночным отношениям, воспитание экономически грамотной и активной молодежи становится необходимым условием повышения экономической стабильности общества и благополучия молодежи. В условиях отсутствия эффективной системы экономического воспитания молодежи происходит формирование не столько рыночных моделей экономического поведения, сколько формирование и доминирование адаптивных стратегий «выживания», а также альтернативных стратегий экономического поведения, в том числе псевдорыночных, теневых и девиантных.

3. Кризисное состояние социокультурной сферы российского общества и его ценностных оснований является фактором трансформации экономического поведения молодежи, у которой в условиях аксиологической динамики, с одной стороны, сохраняется незыблемость базовых традиционных ценностных ориентаций (ценности счастливой семьи, друзей, принципы справедливого социального строя, любимой работы), а с другой – происходит деформация трудовых ценностей и трудовой мотивации, определяющая характер экономического поведения молодежи. Структура ценностных ориентаций российской молодежи отличается от истинных ценностей рыночной культуры: работа («свое дело»), трудолюбие, личная ответственность, прибыль, сбережения, богатство (потребление), социальный успех (достижительность, престиж, статус), которые определяют стратегии рыночно-предпринимательского поведения населения западных стран. Значительная часть российской молодежи исповедует «квази-рыночные» ценности как искаженный вариант рыночных, поскольку в их структуре доминируют богатство (потребление), социальный успех, при резком ослаблении ценности трудолюбия, работы, сбережения, скромности, коллективизма, общественной пользы труда.

4. Предпочтительные стратегии экономического поведения в сфере формирования доходов существенно различаются у российского населения зрелого возраста и молодежи вследствие различия ценностных систем. Наибольшее противоречие экономического поведения наблюдается среди молодежи, что проявляется в следующих тенденциях негативного характера: выраженность экономически зависимого поведения с ориентацией на материальную помощь родителей; псевдорыночная стратегия, связанная со стремлением к высоким доходам при минимуме трудовых усилий; предрасположенность к теневым и криминальным стратегиям экономического поведения в сфере формирования доходов, а также позитивного характера: активность в поиске и смене работы, трудовой миграции, поиске дополнительных работ (ориентация на заработки), получение образования для приобретения новой профессии, применение стратегии перспективного профессионализма, стремление к предпринимательской деятельности. Молодые люди почти в два раза реже, чем население зрелого возраста предрасположены к максимализации трудовых усилий, к выбору гарантированных невысоких доходов, к стратегиям экономии и накопления ресурсов. Эти противоречивые тенденции экономического поведения молодежи в сфере формирования доходов отражают ситуацию нестабильности и неопределенности в ценностно-нормативном и социально-экономическом пространстве страны, что вынуждает молодежь реализовывать различные, порой противоречивые адаптивные экономические стратегии и практики.

5. Стиль потребительского поведения отражает социальную стратификацию, различие ценностных ориентаций социальных и возрастных групп. В сфере использования доходов у молодежи преобладают экономические стратегии потребления по сравнению с накоплением. Распространяется в молодежной среде такая форма проявления жизненного стиля, самовыражения, способа проведения досуга, средства самутверждения, демонстрации своего статуса и влияния как «шопинг-мания». Усиление потребительских ценностных ориентаций молодежи обуславливает рост потребительских и девиантных стратегий экономического поведения при снижении темпов развития достигательной трудовой мотивации.

6. Среди молодежи малоразвиты формы самосохранительного поведения, направленные на защиту от риска потери или снижения доходов, минимизированы политические действия для защиты своих интересов. Доминирующая ценностная мотивация молодежи «жить в настоящем, здесь и сейчас» порождает негативизм, минимизацию накопительного, сберегательного и инвестиционного поведения, при одновре-

менном усилении кредитного поведения. Кредитное поведение является одним из механизмов рыночной экономики, стимулирующее потребительскую активность людей, выступая как вынужденная стратегия достижения желаемого образа жизни, у трети молодежи перерастает в кредитоманию, приводит к образованию задолженностей, что усиливает экономические, социальные, юридические риски для молодежи. Кредитные потребительские стратегии частично способствуют рационализации экономического поведения, вовлечению молодежи в практику коммерческих расчетов, расширению интервала времени для индивидуального планирования экономических действий и расходов, легализации трудовой деятельности и доходов, но фактически носят иррациональный характер, порождая амбивалентность, непредсказуемость поведения. Риски затяжного финансового кризиса и финансово-экономического спада российского общества детерминируют тенденции сокращения сберегательного, инвестиционного поведения, повышения темпов разорения малого и среднего предпринимательства, сохранения высокого уровня безработицы молодежи и значимости стратегий выживания, усиления тенденций теневых, криминальных, иждивенческих и протестных экономических стратегий в молодежной среде.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования расширяют научные представления о характере трансформации экономического поведения молодежи, могут быть использованы региональными и местными органами власти, предпринимательскими и банковскими структурами для повышения экономической активности и оптимизации экономического поведения молодежи, для разработки программ молодежной социально-экономической политики, а также в преподавании курсов по общей социологии, экономической социологии, социальной философии, спецкурсов по проблемам социологии молодежи и молодежной политики и при дальнейшей научной работе над данной проблематикой.

Апробация работы. Основные материалы диссертационного исследования изложены в выступлениях автора на научно-практических конференциях («Всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы» 2007 г., 2008 г., 2010 г. (г. Новочеркасск), обсуждены на заседании проблемной группы кафедр философии, социологии и инженерной педагогики НГМА, кафедры педагогики высшей школы ЮРГТУ (НПИ), отражены в 9 публикациях (общим объемом 12 п.л.), в том числе 3 публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ, и в 1 научном издании.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы по три параграфа каждая, заключение и библиографический список

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, научная гипотеза, анализируются методологическая и эмпирическая базы исследования, обосновываются элементы научной новизны и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 **«Теоретические и методологические аспекты исследования трансформации экономического поведения российской молодежи»** рассматриваются теоретико-методологические подходы к анализу экономического поведения, изучаются аксиологические основания трансформации экономического поведения молодых россиян при рассмотрении специфики самого процесса трансформации.

В параграфе 1.1 **«Экономическое поведение как объект социологического исследования»** раскрываются различия экономического и социологического подходов к анализу экономического поведения. Экономисты рассматривают «рационального экономического человека», основными мотивами экономического поведения которого является стремление к максимализации своей выгоды и минимизации потерь, а также стремление достичь наиболее удачного соотношения своих потерь и выгод. В рамках экономического подхода: экономические субъекты действуют обезличенно, независимо, автономно, расчетливо; идеальная рыночная ситуация предполагает уравнивание спроса и предложения, симметричность продавцов и покупателей, игнорируя их социальные связи; рыночная модель экономического поведения и рыночная модель экономики является универсальной.

Социологический подход к экономическому поведению расширяет его границы и базируется на принципах: 1) экономическое поведение – это поведение, связанное с распределением ресурсов человека между производством реального дохода и отдыхом и включающее в себя специфическое экономическое мышление; экономическое поведение определяется социальными закономерностями, социально обусловлено, зависит от социальных связей, отношений; 2) экономическое поведение – это подражательное поведение по образцу других людей, опирающееся на различные формы обмена; 3) признание социального ограничения экономического поведения принятыми нормами, законами, для блокирования нелегитимных правил и форм экономического поведения; 4) признание культурной включенности экономического поведения, его зависимости от институциональной матрицы и менталитета, социокультурных норм и ценностей. Социологический анализ экономического по-

ведения включает институциональный, аксиологический, адаптивный, когнитивный подходы.

Неоинституциональная теория Д. Норта¹ отмечает, что любой социальный институт является продуктом той или иной эпохи, социокультурной специфики того или иного общества, порождением его институциональной матрицы и институциональных отношений, под которыми Д. Норт понимает набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления. Под институциональной матрицей понимают некую архетипическую форму структурной организации общества, включающую определенные, присущие именно этому обществу ценности, нормы и идеи. «Появление тех или иных организаций обусловлено институциональной матрицей. Так, если институциональная система поощряет бандитизм, возникает организованная преступность; если же поощряется производство, то возникают производственные организации (фирмы)»². В рамках методологии неоинституционализма экономическое поведение может рассматриваться как результат предшествующего развития экономической институциональной системы общества. Изменение ценностных оснований экономического поведения происходит как процесс ценностно-нормативной саморегуляции социальной системы, а не субъективно волевой акт в процессе индивидуальной деятельности.

Адаптивный подход к анализу экономического поведения акцентирует внимание на то, что экономическое поведение призвано обеспечить человеку выживание, приспособление к изменяющейся социально-экономической среде. Социальная адаптация – процесс, в ходе которого происходит приведение поведения индивида в соответствие с господствующей системой норм и ценностей. Когнитивный подход интерпретирует экономическое поведение как продукт социально структурированного восприятия информации экономического содержания, осуществляемого в конкретном символическом поле на основе ранее интериоризированных этносоциокультурных ценностей. Сильная связь экономического поведения индивида с определенным комплексом ценностей обнаруживает аксиологическую ориентацию экономической деятельности.

В рамках социологического институционального подхода экономическое поведение выступает как многоуровневое образование, переплетение экономических и внеэкономических мотивационных комплексов, в структуре мотиваций которых задействован не только уровень рационального целеполагания, но и другие, более глубинные уровни, локали-

¹ Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики. URL: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>.

² Норт Д. Функционирование экономики во времени: Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года). URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=981>.

зованные отчасти в подсознании индивида, определяющие принятие экономических решений по распределению своих ресурсов между производством реального дохода и отдыхом, потреблением, направленное на «улучшение своего положения», на субъективную оптимизацию сопоставления имеющихся личных ресурсов в личной экономической ситуации с возможными (материальными, социальными, психологическими) выгодами от их использования, опирающееся на экономическое мышление, основанное на национальных особенностях менталитета. Формирование ценностно-нормативных параметров экономического поведения происходит не в результате навязывания некоторого культурного образца «продуктивной рыночной культуры», а в результате ценностно-нормативной саморегуляции социальной системы, в ходе реальной адаптивной практики россиян.

В параграфе 1.2 *«Теоретические и методологические проблемы исследования экономического поведения российской молодежи в научной литературе»* отмечается, что экономическое поведение молодых россиян и теоретические проблемы его исследования следует изучать в контексте социально-политической обусловленности формирования экономических стратегий россиян в целом, оказавшихся в условиях, потребовавших применения иных тактик и адаптационных стратегий с переходом к рыночным условиям. Социальная обусловленность реального экономического поведения определяется возможностью властного конструирования параметров экономического поведения, поскольку власть – источник норм и правил осуществления экономической деятельности, а экономические и политические интересы правящей элиты во многом определяют структуру экономической жизни государства, определяют те нормы, правила, законы экономической и социальной жизни, к которым должны адаптироваться массовые слои населения. Уровень и характер адаптации в значительной степени определяется поведенческими стратегиями населения, попавшего в сложную социально-экономическую ситуацию. «Под адаптационной стратегией понимается поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно-мотивационными установками, имеющимися ресурсами и специфическими обстоятельствами кризисно-аномийного состояния в обществе и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям»³. Адаптация предполагает не только использование поведенческих моделей, наиболее отвечающих рыночной системе (открытие своего дела, профессионализация трудовых занятий и коммерциализация профессий), но и существование в качестве адаптивных поведенческих

³ Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования. 2001. № 7.

стратегий, сохранившихся от перераспределительной модели экономики советского периода, воспроизводство экономического поведения реципрокного обмена и домашней экономики (натурального хозяйства). Новые стратегии экономического поведения включают комбинацию рыночных и нерыночных моделей поведения, частных и публичных, законных и незаконных. Согласно результатам исследования Д.Л. Константиновского, молодежь реализует разнообразные адаптационные стратегии⁴: инициативные (10,5 млн. чел.) – это та часть молодежи, которая склонна участвовать в бизнесе; исполнительные (6,2 млн. чел.) – законопослушные квалифицированные специалисты-исполнители; спекулятивные (5,8 млн. чел.) – ориентированы на поиск «доходной» должности или вида деятельности; социально-зависимые (4,2 млн. чел.) – рассчитывают на социальную защиту со стороны государства; оппозиционные (2,4 млн. чел.) – те, кто склонны к активному или пассивному социальному протесту; анархические (2,3 млн. чел.) – склонные к маргинальному поведению; пассивные (5,6 млн. чел.) – законопослушная, но пока окончательно не определившаяся в своей жизненной траектории молодежь. Адаптационные стратегии молодежи зависят от конкретной социальной ситуации, в которой находится индивид, его социального статуса и статуса его семьи, возможностей социальной мобильности, уровня образования, места жительства, материального положения, жизненных интересов и т.д. Экономическое воспитание молодежи мы рассматриваем как ключевой элемент формирования экономических стратегий и экономического поведения в целом. Недостатки экономического воспитания молодежи детерминируют ряд негативных последствий: ограниченное, искаженное понимание молодежью экономической действительности, отсутствие интереса к экономическим событиям и явлениям; игнорирование экономических законов; пассивность в сложных экономических ситуациях; непродуманность экономических действий приводят к нерациональному использованию социальных и материальных ресурсов, к нарушению координационных механизмов хозяйствования, разрывам экономических и социальных связей, макроэкономической нестабильности, социальной и индивидуальной напряженности. Экономическое воспитание как результат есть интегральная целостность, складывающаяся из убеждений, принципов, навыков, традиций, обычаев, основанных на экономическом знании и культуре человека. В условиях кризиса трудовой и экономической социализации, отсутствия эффективной системы экономического воспитания молодежи происходит формирование не столько рыночных моделей экономического пове-

⁴ См.: Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. № 2.

дения, сколько формирование и доминирование адаптивных стратегий «выживания», а также деформированных стратегий экономического поведения, в том числе псевдорыночных, теневых и девиантных.

В качестве основных групп факторов влияния на формирование мотивации молодежи в сфере экономической деятельности можно выделить: социально-демографические (возраст, пол и образование), лично-индивидуальные (социальный статус семьи, ее социальное происхождение, уровень образования родителей, характер жизненных ценностей, доминирующих в семье; личные характеристики: потребности, интересы, способности) и аксиологические (представления об экономике, о роли и ценности труда в жизни человека). Кризис социализационной системы общества и отсутствие социализационной нормы, в том числе в сфере экономических и трудовых отношений, выступает источником негативных явлений в сфере экономического поведения молодежи и искажения ее экономических ценностей.

В параграфе 1.3 *«Трансформация ценностных оснований экономического поведения молодежи в современном российском обществе»* анализируется, что изменение экономических ценностей молодежи детерминировано происходящей трансформацией российского общества. Трансформация – процесс социальных преобразований, протекающий в настоящее время в России, характеризуется следующим⁵: системный характер изменений; отсутствие отчетливо поступательной, положительной направленности изменений; относительно быстрый темп изменений; повышенная роль в трансформации субъективных факторов. Процесс трансформации характеризуется противоречивыми тенденциями, которые связаны с тем, что достаточно быстрым изменениям в общественной сфере не соответствуют ментальные установки, изменяющиеся гораздо медленнее, то есть возникают «разрывы» между социальной реальностью и глубинными слоями менталитета. Менталитет – это глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и predispositions индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Формируясь исторически, веками, менталитет определяет национальную модель экономического и социального поведения – культуру потребления, производства и соответствующие мотивации.

В русской традиционной экономической культуре проявляется соборность, коллективизм, нестяжательство, стремление к справедливости, эмоционально-порывистое отношение к труду, уравнительность в

⁵ Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002.

распределении благ, склонность к реципрокным экономическим отношениям, которые регулируются культурными нормами. Рационализм экономического поведения в западноевропейском варианте проявляется в стремлении к получению выгоды в результате постоянного сопоставления дохода и издержек, к стремлению иметь свое дело, прибыль, сбережения, богатство, социальный успех, то есть западное экономическое поведение целерациональное. Экономическое традиционное российское поведение являлось ценностно-рациональным: ценности родства, солидарности, взаимопомощи в большей степени влияли на поведение людей. В советский период экономическое поведение базировалось на ценностях коллективизма, трудового энтузиазма, взаимопомощи, общественной пользы, зависимости от государства, скудости потребления на фоне жажды приобретательства. «В основе российского экономического мышления лежит государственное экономическое мышление, несущее такие черты, как прочная включенность индивидуального сознания в структуру сознания общественного, иерархичность, зависимость от государства, пренебрежение правом и законностью»⁶.

С утверждением рыночных отношений происходит смена ценностей и норм, связанных с экономикой, которые во многом противоречат особенностям исторически сложившегося российского менталитета, что вызывает деформации, деструктивное экономическое поведение людей. У молодежи происходит деформация трудовой мотивации, складываются противоречивые ценностные ориентации. Базовые духовные ценности, связанные с российским менталитетом (коллективизм, польза обществу, исполнять свой долг перед государством, приоритет духовного над материальным, быть нужным людям и т.п.) мало представлены у современной молодежи, они оказались невостребованными в условиях рыночных реформ, личностной и социальной дезориентации, но доминирует стремление молодежи к достижению материального достатка любыми средствами. Реализация экономического поведения молодежи опосредованы принадлежностью к определенному общественному слою, детерминированы уровнем благосостояния родительской семьи.

Наши социологические исследования молодежи в 2007–2009 гг. показали, что экономические установки молодежи противоречивы: 45 % молодых людей ориентированы на государственный контроль экономики, а 40 % демонстрируют рыночные установки. Студенты считают, что успех в жизни возможен, с одной стороны, благодаря собственным усилиям, предприимчивости (22 %); но с другой стороны, больше подчеркивают важность знакомства с нужными людьми, помощь влиятельных лиц – 52 %, что является отражением в сознании студенчества ду-

⁶ Полякова Н.В. Экономическое поведение. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998, с.89

альной специфики российской экономики, в которой предприимчивость, характерная для рыночной экономики, уживается с «рынком связей», детерминирующих реальные возможности получения материальных, профессиональных благ. Существует значимый разрыв между материальными притязаниями молодежи и ее реальными возможностями их реализовать, что детерминирует социально-психологическое недовольство молодежи, протестные настроения. Безработица негативно влияет на социально-психологическое развитие молодых людей, вызывает депрофессионализацию молодежи, прекаризацию молодой рабочей силы – формируется слой «негарантированных» работников, работающих без официального оформления (в нашем исследовании от 12 до 34% молодежи в областном и малом городах). Маргинализация молодежи носит преимущественно структурный характер, определяется вытеснением молодежи на социальную периферию, исчезновением ясных социальных перспектив. 42 % молодых россиян не в состоянии качественно питаться, заниматься спортом, искусством или приобретать предметы длительного пользования, получить качественное образование (даже среднее образование свыше трети молодежи не получает). Ценностные ориентации значительной части современной российской молодежи выступают как «квази-рыночные», искаженные, когда доминируют богатство (потребление), социальный успех, при резком ослаблении ценностей: трудолюбие, работа, сбережения, скромность, коллективизм, общественная польза. Происходит формирование новой трудовой идеологии, когда снижается ценность честного, систематического труда как необходимого условия успеха, растет роль так называемого «умения вертеться», нетрудового обогащения, случая. Предпосылками негативных тенденций в формировании экономического поведения молодежи в настоящее время являются: низкий уровень общего и профессионального образования; безработица; недостаточный уровень доходов; низкая степень трудолюбия.

В главе 2 **«Специфика экономического поведения российской молодежи: аксиологические основания изменений в межпоколенческом разрезе»** выявляются детерминанты и проявления различий стратегий экономического поведения молодежи и старших поколений как в сфере формирования доходов, так и в сфере потребления, накопления, рассматриваются тенденции экономического поведения в условиях мирового финансового кризиса.

В параграфе 2.1 **«Экономическое поведение российской молодежи в сфере формирования доходов»** говорится, что экономическое поведение связано с выбором способов приобретения средств существования, выражается в виде трудового поведения в его затратно-компенсационной форме. Экономическое поведение – это такое распре-

деление трудовых затрат, которое обязательно предполагает либо вознаграждение, как материальную компенсацию трудовых усилий, либо субъективно оцениваемые выгоды, компенсирующие определенную величину трудовых затрат. Стратегия экономического поведения как выбор своего места на рынке труда осуществляется, исходя из ориентации на определенный доход, при определенной величине трудовых затрат с учетом своих лично-профессиональных возможностей, ценностных ориентаций и спроса на рынке труда. Тенденция девальвации ценности труда и трудовой мотивации характерна для всего российского общества и отражает общую аксиологическую динамику в сфере социально-трудовых отношений⁷.

В ходе нашего социологического опроса молодежи в Ростовской области в 2007–2009 гг. среди опрошенного нами студенчества чаще всего распространена достигательная мотивация – больше работать и больше получать (37%), хотя реальное экономическое поведение чаще опирается на иждивенческую экономическую зависимость от помощи родителей. Но среди старшей молодежной группы (24–30 лет) достигательная мотивация (33%) уже уступает мотивации «гарантий», 37% предпочитают «небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне». Наименьшее распространение получила интеллектуальная мотивация – интересная работа вне зависимости от заработка (6,5%). Откровенно отрицательное отношение к труду («работа – неприятная обязанность, если бы я мог, я бы вообще не работал») демонстрирует свыше 11% молодых людей. Экономическое поведение, предпочтительные стратегии экономического поведения существенно различаются у населения зрелого возраста и молодежи. Основные экономикоповеденческие адаптационные стратегии респондентов – горожан зрелого возраста складываются из следующих действий: ограничение потребления (35–47%), снижения уровня расходов домохозяйств, переход на самообеспечение продуктами с дач и приусадебных хозяйств (13–20%), традиционное предпочтение работ с гарантированным невысоким доходом (40%), повышение интенсивности труда на рабочем месте (15%), поиск дополнительной занятости (24%), поиск новой работы, смена профессии (16%), открытие своего дела, занятие предпринимательством (5%), сетевым бизнесом (7%) и т.д. Личные подсобные хозяйства играют важную роль в адаптации россиян старшего возраста к трудным экономическим условиям.

Наибольшее противоречие экономического поведения наблюдается среди молодежи: как негативные тенденции – выраженность экономи-

⁷ Магун В. Как меняются российские трудовые ценности // Отечественные записки. 2007. № 3

чески зависимого, иждивенческого поведения (ориентированы на материальную поддержку со стороны родителей), псевдорыночной стратегии (до 30 % мечтают о легких высоких доходах при минимуме трудовых усилий), предрасположенности к теневым и даже криминальным стратегиям, так и позитивные тенденции: активность в поиске и смене работ (40 %), трудовой миграции (15 %), поиске дополнительных работ (30 %), получение образования для приобретения новой профессии, применение стратегии перспективного профессионализма (20 %).

Собственно рыночные формы экономического поведения еще не достигли доминирующего положения ни среди взрослого населения, ни среди молодежи. Хотя 23 % юношей предпочли бы иметь свое дело, но молодые люди 25–30 лет – менее оптимистичны: лишь 11 % готовы вести свое дело на свой риск, хотя в реальности предпринимательством занимаются менее 6 %. В общей массе населения предпринимательская стратегия экономического поведения, и предпринимательская деятельность составляет незначительный сектор, и к тому же достаточно закрытый сектор (10–11 %), куда все сложнее попасть даже молодым и инициативным, но ограниченным в финансовых возможностях людям. Существуют различия в экономическом поведении разных социальных слоев молодежи: студентов, работающей молодежи, молодых предпринимателей, незанятой и безработной молодежи. Наиболее опасны тенденции экономического поведения незанятой молодежи: ей свойственна низкая ценность труда, а также иждивенческая и криминальная стратегии поведения. 30 % взрослых и 60 % молодежи отмечают, что возможно могут совершить при необходимости какие-либо «теневые» экономические действия. Протестное экономическое поведение детерминруется существенным расхождением между ценностными ориентациями элитных и массовых слоев, наличием резкого социального расслоения населения по критерию владения собственностью и уровня материального положения, резкими дисбалансами между мерой труда и мерой финансового вознаграждения, невыплатами зарплат, нарушениями безопасности труда, лишениями льгот и пр. Из-за деформации трудовой мотивации возникла негативная тенденция у трети молодежи к патерналистским ожиданиям и реализации экономически- пассивного, даже иждивенческо-паразитического поведения. Свыше 15 % юных респондентов выдвигают нигилистическое кредо: «лучше вообще не работать, чем работать за копейки» – как следствие низкой оплаты труда. Доля затрат на рабочую силу составляет в России около 28 % (в то время как в развитых в экономическом отношении странах эта доля в два-три раза выше, из-за значительно более высокой стоимости рабочей силы), то есть в настоящее время заработная плата не соответствует реальной стоимости рабочей силы, лишь в ограниченном объеме обеспечивает

воспроизводство жизненных сил работников, стимулирование их трудовой активности и регулирование потребительского спроса.

Противоречия экономического поведения молодежи, с одной стороны, отражают рассогласованность ценностных основ, экономических факторов и социальной дифференциации современного общества, а с другой стороны, являются специфически молодежными формами адаптации.

В параграфе 2.2 *«Экономическое поведение российской молодежи в сфере потребления»* рассматриваются детерминанты потребительского поведения, включая связанные с ними процессы принятия решений. Потребление является одной из форм экономической деятельности и индикатором качества жизни, благополучия и успешности в меняющихся экономических условиях. Потребительское поведение является социально обусловленным: факторы макроуровня (особенности географического положения региона и тип поселения), мезоуровня (место в стратификационной системе) и микроуровня (способности социального субъекта к рациональному выбору стиля потребления) оказывают существенное влияние на потребительское поведение российской молодежи. Стиль потребительского поведения служит одним из важнейших индикаторов социальной стратификации. Стратегии потребления зажиточных социальных слоев (стратегия «дороговизны-качества», «излишеств», «имиджа»), кардинально отличаются от потребления низкодходных слоев (покупка по более низкой цене, поиск скидок, сезонных распродаж, сэконд-хэнд, подделок с ложным брендом известных фирм и пр.). Среди молодежи отмечается стратегия «демонстративного потребления», направленная на создание иллюзии своей принадлежности к более высокому социальному слою. В нашем исследовании выделены специфические экономические стратегии потребления: 1) «бережливые покупатели» – экономичны, существенно ограничивают потребление, ищут наиболее дешевые товары или период скидок (находятся в стесненных финансовых обстоятельствах) – 55 % среди людей зрелого возраста, и 20% среди молодежи; 2) «Шаблонных» и «осмотрительных» покупателей больше среди людей старшего возраста; 3) «Досужие покупатели» – воспринимают покупки как вознаграждение для повышения настроения, самооценки, чтобы подчеркнуть свою исключительность, престижность – 4 % среди лиц зрелого возраста с достаточным доходом, и 40 % среди молодежи; 4) «шопингманы» – потребность покупать новые модные товары, склонность к импульсивным покупкам даже ненужных товаров – 1 % среди лиц зрелого возраста и 17 % среди молодежи. Покупки становятся важным для человека проявлением жизненного стиля, самовыражения и способом проведения досуга, средством улучшения настроения и самоутверждения, демонстрации своего статуса и влияния, своего ро-

да наркотиком. Опережающее потребительское поведение более характерно для молодежи – 74 % приветствуют схему «товар сейчас – деньги потом заплатил». Если старшее поколение предпочитает потратить больше времени, но сэкономить больше денег (45 % против 9 % молодежи), то младшее предпочитает потратить больше денег, но сэкономить время (39 % против 12 % населения зрелого возраста). Это специфический показатель современной экономической культуры.

Стратегия «экономии потребления ресурсов», существенное ограничение своих потребностей, отказ от потребления или крайне ограниченное потребление ресурсов в пределах лимита доходов – проявляется не только среди лиц пожилого возраста – 80 %, и людей зрелого возраста (35 %), но и молодежи (12–15 %). Существует огромный разрыв между «неограниченным потреблением» респондентов из слоя «зажиточных и богатых», «компромиссно-выборным» потреблением представителей средних социальных слоев и «крайне ограниченным потреблением» для малообеспеченных слоев молодежи. При сложившейся покупательной способности основная категория населения ориентируется главным образом на покупку продуктов питания, но калорийность суточного рациона питания горожан страны (2 123 ккал) существенно ниже нормативного и соответствует уровню потребления населения беднейших стран Юго-Восточной Азии. Такая ситуация не способствует полноценному поддержанию жизненных сил человека, особенно студенческой молодежи, которая дополнительно экономит на питании, в целях приобретения одежды, компьютера и т.п. Защитное, самосохранительное поведение молодежи в форме добровольного страхования жизни, имущества практически отсутствует, что обусловлено как отсутствием традиций страхования, так и неверием людей в эффективность и реальность страхования.

В параграфе 2.3 «*Экономическое поведение российской молодежи в сфере накопления*» анализируется, что сберегательное накопительное поведение является рискованным и малоэффективным в современной России, поэтому низкопредставлено в молодежной среде. Среди респондентов нашего социологического исследования в 2008–2009 гг. преобладают «целевые накопители» (делают накопления для приобретения товаров длительного пользования) – 19 % зрелого возраста и 10 % работающей молодежи 24–30 лет, по сравнению с «буферными накопителями» (делают накопления на непредвиденные расходы) – 15 % взрослых и 5 % молодежи и «распорядителями богатств» (делают накопления, которые используются как инвестиции, повышая их богатство) – 3 % взрослых и 0 % среди молодежи. Типология сберегательного поведения населения включает: 1) *несберегатели* – сбережений нет: 34 % лиц зрелого возраста и 60 % молодежи; 2) *полусберегатели* – какими-то малы-

ми сбережениями располагают (25 % зрелого возраста и 10 % молодежи); 3) *сберегатели* – имеют денежные сбережения, которые тратятся в основном на повседневные нужды, связанные с выживанием и обеспечением текущих потребностей (30 % зрелого возраста и 10 % молодежи); 4) *инвесторы* – имеют сбережения, которые могут тратиться на относительно крупные приобретения (около 12 % зрелого возраста и 8 % молодежи в возрастной группе 24–30 лет).

Молодежь воздерживается от сбережений, вкладов и в банковской системе, и в теневой системе «рискованных вкладов», поскольку в своей массе не имеет достаточных средств для осуществления сбережений, а также не имеет «бережливой мотивации». Инвестиционное поведение включает вложение денег в производственный бизнес, в акции, паевые финансовые фонды, инвестиционный бизнес с целью получения дохода, но встречается сравнительно редко: среди респондентов нашего социологического исследования в 2009 г. лица зрелого возраста (5 %) пробовали вкладывать сбережения в акции, ПИФы, но среди молодежи до 25 лет – практически не встречается инвестиционного поведения, среди молодежи от 25 до 30 лет – 4 % (еще 20–25 % хотели шире применять, но не имели возможности или опыта). Условия финансового кризиса 2008–2009 гг. привели к обесцениванию многих акций, что вызвало негативную реакцию респондентов и отказ от применения стратегий инвестиционного поведения. Экономический кризис 2009 г., как свидетельствуют данные исследования ИС РАН, затронул интересы 68 % молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе в серьезной степени – 22,3 %⁸.

Кредитование населения является одним из механизмов рыночной экономики, позволяющих вовлекать средства граждан в активный экономический оборот и стимулировать их потребительскую активность. Около 20 % россиян расценивают кредитование как вполне адекватную для себя практику, отдавая при этом предпочтение кредитам «на доверие» у друзей, знакомых, а не кредитованию в банках и торговых компаниях. Выделены два типа кредитных практик: мотивированной нуждой (для приобретения необходимых в быту товаров и предметов обихода использовали кредит 32 % россиян, для обеспечения жизненно важных неотложных нужд – 9 %) и мотивированной потребностью в достижении более высокого уровня жизни (автокредитом пользовались 2 % россиян, ипотекой, кредитом на образование и на развитие бизнеса – по 1 %. Среди опрошенных нами респондентов в Ростовской области в 2008 г. среди работающей молодежи от 24 до 30 лет, чаще кредит в банке брали для достижения более высокого уровня жизни (18 %), чем по крайней нужде (9 %), а среди населения зрелого возраста, наоборот, ча-

⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

ше брали кредит в банке в случае необходимости решения важных неотложных проблем (22 %). Регулярное пользование кредитами и обращение за ними характерно лишь для десятой части низкообеспеченных клиентов и четверти, живущих на среднем уровне. Кредитные потребительские стратегии, с одной стороны, способствуют вовлечению молодежи в практику коммерческих расчетов, индивидуального планирования экономических расходов, легализации трудовой деятельности и доходов, а с другой стороны, фактически носят иррациональный характер, порождая амбивалентность, непредсказуемость поведения. Кредитные пластиковые карты вызывают наибольший восторг у молодежи, поскольку создают иллюзии выгоды, простоты, удобства, свободы. Но характер потребления и трат часто становится малоконтролируемым со стороны воли и сознания молодого человека: он останавливается, когда потрачена вся лимитная сумма кредитной пластиковой карты, что приводит к нарастанию задолженности по принципу «снежного кома». Основная особенность молодежи – не совсем адекватная оценка своих финансовых возможностей. Сейчас задолженность населения России перед кредитными организациями удваивается каждый год, эта сумма эквивалентна 5,6 % от российского ВВП и пока не идет ни в какое сравнение с ситуацией, которая имеет место в западных странах (так в США, задолженность населения по кредитам составляет 74 % ВВП, в странах Евросоюза – 52 %). Если в зарубежных странах ставки за пользование кредитом составляют от 3 до 5 %, то банковская система России установила реальные эффективные ставки от 18 до 60 %, которые «чаще замаскированы для потребителя», в результате существенна опасность нарастания задолженности прежде всего у молодежи, формирования экономической, социальной, юридической и даже криминальной зависимости молодежи.

Консервативно настроенные заемщики (кредитофобы) и активные пользователи кредитных продуктов (кредитоманы) встречаются среди лиц зрелого возраста в пропорции 3:1, а среди молодежи кредитоманов в 2 раза больше. Во время экономического спада число людей, склонных брать кредит, уменьшается, падает мотивация потребления, и усиливается мотивация сбережения для косвенной защиты от непредвиденных, но возможных жизненных проблем, но в случае наличия сбережений, которые могут «таять» из-за инфляции, люди предпочитают делать непосредственные покупки нужных товаров. В условиях мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. в России шел процесс экономического и финансового спада: снизился объем производства на 30–50 % по отраслям, снизилась зарплата работников на 20–40%, повысилась безработица с 5,6 % в 2008 гг. до 9,6 % в 2009 гг., до 7,8 % в 2011 гг., но все это приводило к снижению платежеспособности населения, при этом банки

повышали процентные ставки по кредитам – все эти факторы приводят к снижению реального кредитного поведения молодежи в 2009–2011 гг. Хотя среди молодежи в 2009–2010 гг. имеется перевес сторонников кредитов, по сравнению с противниками кредитов, но желания потенциального кредитного поведения молодежи гораздо выше активности их реального кредитного поведения. Если в перспективе банковскими кредитами готовы воспользоваться более 74 % опрошенных молодых людей, то в настоящее время их пользователями является только 12 % опрошенных нами респондентов, что часто объясняется отказом банка в предоставлении кредита студентам до 23 лет и молодым людям, меняющим места работы.

Экономическое поведение российской молодежи имеет отличительные особенности как по сравнению с типами экономического поведения россиян старших поколений, так и в сравнении с экономическим поведением населения западных стран, а также характеризуется противоречивыми тенденциями, диссонансами стратегий экономического поведения в сфере производства и сфере потребления с деформационным преобладанием потребительского экономического поведения и расширением девиантных форм экономического поведения, по сравнению со старшим поколением россиян. Среди молодежи стратегии «экономии расходов», личного подсобного хозяйства малопредставлены, поэтому в условиях финансового и экономического кризиса усиливаются тенденции теневых, криминальных стратегий, а также трудовой миграции и смены работ.

В «Заключении» формулируются основные выводы и результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы его дальнейшей разработки.

Основное содержание диссертации отражено: в публикациях ВАК:

1. Князев П.А. Трансформация экономического поведения россиян разных возрастных групп // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10. 1,0 п.л.

2. Князев П.А. Экономическое поведение в сфере использования доходов в период мирового финансового кризиса // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2009. Сентябрь. 0,6 п.л.

3. Князев П.А. Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. 0,5 п.л.

в других изданиях:

4. Князев П.А. Новая экономика информационного общества и роль системы образования // «Восьмые всероссийские чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы». НГМА, Новочеркасск, 2007.

0,1 п.л.

5. Князев П.А. «Экономическое поведение россиян» // Человек и общество: Поиски, проблемы, решения. Материалы 3-ей международной конференции. Новочеркасск, 2007. 0,5 п.л.

6. Князев П.А. Подготовка кадров в условиях структурных сдвигов в экономике и коррекции развития отраслей // Профессиональное образование: актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей. Новочеркасск, 2007. 0,3 п.л.

7. Князев П.А. Стратегии экономического поведения молодежи // Девятые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Новочеркасск, 2008. 0,1 п.л.

8. Князев П.А. Экономические ценностные ориентации молодежи // Одиннадцатые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Новочеркасск, 2010. 0,1 п.л.

9. Князев П.А. Сравнительный анализ трансформации экономического поведения в современной России: монография. Новочеркасск, НГМА, 2011. 10 п.л. (в соавт.)

Подписано в печать 17.05.2011. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 537.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.